

УДК 343.13-051:174(045)

*Д.О. Кибардин***РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ЧЕРЕЗ НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

Следователь для раскрытия преступления и обеспечения справедливого наказания виновного наделен обширными властными полномочиями, в том числе и по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина, в связи с чем большое значение имеют нравственные начала в деятельности данного субъекта.

Фигура следователя при этом должна быть не только процессуально самостоятельной, но и в некотором смысле олицетворять собой беспристрастное и справедливое досудебное разбирательство по делу. Последнее напрямую зависит от наличия и следования нравственным началам полномочий следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Эффективность деятельности следственных органов зависит в том числе от реализации и соблюдения принципов уголовного процесса, так как благодаря их реализации соблюдаются основные гарантии, права и свободы человека, осуществляется справедливое судебное разбирательство.

В процессе разработки теоретических и практических положений, постановки цели и решения указанных задач для получения достоверных и научно обоснованных результатов автор руководствовался общенаучным диалектическим методом познания, а также частно-научными методами исследования: сравнительно-правовым, логическим, системно-структурным, конкретно-социологическим, статистическим и др.

В статье предпринята попытка анализа содержания понятия принципов уголовного процесса через нравственные начала полномочий следователей, а также анализ определенных пробелов и проблем, существующих в данной сфере.

Цель исследования была достигнута, а результаты статьи могут быть использованы в практической деятельности следователей, разработке методических рекомендаций для следственных органов, а также для дальнейшего изучения настоящей темы.

Ключевые слова: процессуальные принципы, нравственность, нравственные начала, мораль, теория права, уголовный процесс, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, следователь, следственные действия.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-4-707-714

Существуют профессии, к которым предъявляются повышенные нравственные требования, к ним относятся в первую очередь профессии, представители которых вступают в контакт с людьми и в той или иной степени оказывают на них влияние.

Следователи относятся к представителям таких профессий и даже больше, поскольку фактически, осуществляя свою деятельность в рамках требований УПК РФ и, в частности, статьи 68 Кодекса, должны доказать виновность определенного лица, определить мотивы преступления и установить характеризующие личность обвиняемого обстоятельства. В определенной степени все это невозможно без психологического контакта.

Более того, именно через нравственные начала следственной деятельности реализуются все базовые принципы уголовного процесса, которые выступают в роли определяющего элемента всего уголовного процесса, как и любой другой систематизированной деятельности.

Этим объясняется актуальность выбранной темы настоящей статьи.

Теме реализации принципов уголовного процесса, в том числе через нравственные начала полномочий следователя, посвящены работы таких авторов, как А.С. Александров, С.С. Безруков, А.В. Гриненко, Н.С. Манова, Т.Н. Николаева, В.Т. Томин, Ю.К. Якимов и др.

Вместе с тем можно сказать, что и сегодня данная тема требует пристального изучения, поскольку реализация принципов уголовного процесса через нравственные начала полномочий следователя представляет серьезный научный и практический интерес.

Целью настоящей статьи является как анализ теоретических аспектов принципов уголовного процесса в целом, так и определение их реализации через нравственные начала полномочий следователя, в связи с чем необходимо исследовать определение понятия принципов в научной теории и в отечественном уголовном процессе, значения принципов, определения понятия нравственности и установление ее взаимосвязи с реализацией принципов уголовного процесса.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном исследовании вопроса реализации принципов уголовного процесса через нравственные начала деятельности следователя.

Итак, невозможно оспорить то обстоятельство, что от качества производства предварительного расследования зависит его итог и последующее судебное производство, в связи с чем роль следователя в данной деятельности можно назвать определяющей.

Это объясняется следующим.

Так, эффективность борьбы с преступностью во многом обуславливается качеством предварительного расследования преступлений, что предполагает всесторонность, полноту и объективность установления обстоятельств уголовного дела, высокую раскрываемость преступлений, изобличение лиц, виновных в их совершении, а равно недопущение случаев привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Из этого вытекает, что по каждому уголовному делу должна быть установлена истина. Установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в точном и полном соответствии с тем, что имело место в реальной действительности, означает установление объективной истины.

Поэтому выполнение требований ст. 6, 61, 7, 9–19 УПК и других уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство следственных действий, несовместимо с обвинительным уклоном, односторонностью и предвзятостью при собирании и проверке доказательств.

Большое значение в следственной деятельности имеет соблюдение принципов уголовного процесса, а также не только профессионализм, но и нравственные качества следователя.

Нравственность следователя является весомой категорией в том числе по причине того, что в процессе расследования уголовного дела он постоянно контактирует с большим количеством лиц с различными данными и различным процессуальным статусом.

Кроме постоянных следственных действий с подозреваемыми/обвиняемыми, следователь также все время контактирует с иными лицами, имеющими непосредственное отношение к уголовному делу, такими, как свидетели, специалисты и эксперты. Причем подозреваемые/обвиняемые, потерпевшие, свидетели могут являться несовершеннолетними либо лицами, имеющими физические либо психические особенности, что также указывает на необходимость соблюдения в данной части нравственных правил и законодательных требований.

В своей деятельности следователь руководствуется тремя видами правил: процессуальными, криминалистическими и нравственными, однако именно последняя категория является наиболее «размытой» и требует детального изучения.

Если процессуальные правила закреплены напрямую в уголовно-процессуальном законе, криминалистические – в профессиональных стандартах, методических рекомендациях, рекомендациях, разрабатываемых криминалистикой, то положение нравственных правил в системе деятельности следователя определено в недостаточной степени.

Предполагается, что именно процессуальные нормы лежат в основе определения эффективных методов следствия, а также влияют на соблюдение его нравственных начал. Последние, в свою очередь, оказывают влияние на проведение следственной тактики.

И действительно, следственная деятельность не может подчиняться единым для всего общества нравственным нормам, требованиям морали и общепринятым правилам, а ее нравственные начала должны выражаться через закрепленные в специальном законе нормы.

Это означает, что любые следственные процессуальные действия должны производиться в соответствии с требованиями Конституции РФ, УПК РФ, УК РФ и законодательно закрепленными принципами, которые являются определяющим элементом всего уголовного процесса.

Из указанного утверждения следует, что один лишь процессуальный закон не может отражать весь спектр нравственных требований, предъявляемых к деятельности следователя.

В отношении уголовно-процессуальных принципов необходимо сказать, что важность их соблюдения объясняется в первую очередь необходимостью осуществления всей уголовно-процессуальной деятельности с целью достижения справедливого итогового акта, а в судебной деятельности – справедливого приговора.

Говоря об определении принципов уголовного процесса, следует отметить, что в теории права отсутствует единодушное мнение в данной части.

Так, например, по мнению Ю.К. Якимова, принципами уголовного процесса являются наиболее общие, основные положения, характеризующие уголовный процесс в целом, его институты, стадии, процессуальный статус субъектов процессуальной деятельности [14, с. 29].

То есть принципы в данном случае по своей сути выступают в роли основополагающих руководящих начал, которые определяют направление уголовно-процессуальной деятельности в целом вне зависимости от законодательного закрепления.

Такую точку зрения разделяют такие авторы, как А.С. Александров [4, с. 164], А.В. Гриненко [6, с. 21-27] и др.

Одновременно с указанной позицией существует и другая, согласно которой к принципам относятся только те положения, которые закреплены в процессуальных правовых нормах.

Никакие идеи и научные положения, какими бы полезными для уголовного процесса они ни были, не могут являться принципами до тех пор, пока они не будут законодательно закреплены.

Данной точки зрения придерживаются такие авторы, как А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц [8, с. 163], а также ее поддерживают такие современные авторы, как Т.С. Безрукова [5, с. 21-26], Т.А. Николаева [11, с. 640-643].

Указанная позиция является наиболее логичной, так как возникающие проблемы в правоприменительной практике в отношении применения принципов уголовного процесса возможно решать исключительно после их законодательного закрепления.

Предполагается, что отсутствие единого научного подхода в этой части является определенной проблемой, которую необходимо решить.

Другим нюансом в разрезе рассматриваемой темы является отсутствие в УПК РФ понятия нравственности. Говоря о нравственных критериях деятельности следователя, приходится отталкиваться от словарных, общетеоретических определений.

Так, в советском энциклопедическом словаре понятия «мораль» и «нравственность» отождествляются, а конкретно мораль определяется через нравственность и представляет собой особую категорию общественного сознания и вида общественных отношений (моральных отношений), а также выступает в роли одного из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм [3].

Также в теории можно встретить определение нравственности как морального качества человека, правила, которыми руководствуется человек в своём выборе.

Применительно к уголовному процессу в теории права и процесса имеется мнение, что нравственность в уголовном процессе является определенной системой правил поведения, которые определяют отношение человека к обществу, другим людям и правосудию. При этом данная система сложилась исторически под влиянием социально-экономических, религиозных, национальных, правовых и иных детерминантов, сложившихся в обществе [12].

Исходя из этого, можно сказать, что нравственные нормы дают возможность оценить допустимость тех или иных приёмов расследования с точки зрения морали.

Вместе с тем, невозможно рассматривать нравственные основы деятельности следователя в отрыве от уголовно-процессуальных принципов.

Безусловно, нормы нравственности и принципы уголовного процесса взаимосвязаны, во многом совпадают их сферы деятельности.

Ст. 6 УПК РФ предусмотрено, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Частью 2 названной статьи установлено, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию [2].

Связывая нравственные требования и принципы уголовного процесса в деятельности следователя, необходимо в том числе отталкиваться от положений, предусмотренных указанной выше статьей. Такая же взаимосвязанная картина в определенной степени возникает и в общественном сознании, которое оценивает уголовно-процессуальную деятельность с точки зрения соблюдения как законодательных норм, так и нравственных требований.

Кроме того, уголовно-процессуальные принципы выражаются не в равных степенях на различных этапах производства по уголовному делу. Их четкое проявление зависит от ряда обстоятельств, в частности, от задач, стоящих перед конкретной стадией процесса; роли тех или иных субъектов про-

цесса на определенном этапе производства; специфики процессуальных форм, свойственных различным стадиям уголовного процесса и т. д. [13].

И в данном случае выражение и реализация ряда принципов на стадии предварительного следствия напрямую связаны с фигурой следователя, который при этом не должен реализовывать какие-то принципы в своей деятельности безусловно, а какие-то - исходя из ситуации. Все принципы, конечно же, подлежат безусловному соблюдению, независимо от того, являются они конституционными или нет.

Другим моментом, объясняющим актуальность и значение настоящей темы, является то, что следователь при расследовании уголовного дела постоянно выполняет ряд тактических приемов и следственных действий, которые должны соответствовать требованиям нравственности и при выполнении которых следователь должен соблюдать принципы уголовного процесса.

Речь идет о таких следственных действиях, как допрос, обыск, выемка, проведение очных ставок и др. При этом всегда необходимо помнить о возможных особенностях лиц, с которыми данные следственные действия проводятся: возрастных, физиологических, психологических и т. д.

Выполняя то или иное действие, следователь также выполняет различные тактические приемы, которые также должны быть законными, соответствовать морально-нравственным требованиям и принципам уголовного процесса.

Итак, принципы уголовного процесса закреплены в УПК РФ, главе 2 (статьи 7–19), и законодательно в прямой взаимосвязи с Конституцией РФ можно выделить следующие принципы:

- законность при производстве по уголовному делу;
- осуществление правосудия только судом;
- уважение чести и достоинства личности;
- неприкосновенность личности;
- охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;
- неприкосновенность жилища;
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- презумпция невиновности; состязательность сторон;
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- свобода оценки доказательств;
- язык уголовного судопроизводства;
- право на обжалование процессуальных действий и решений.

В данной части будет справедливым обратить внимание на некоторый законодательный пробел в отношении такого понятия, как справедливость, которое не включено в систему принципов уголовного процесса. При этом идея справедливости лежит в основе построения правового государства, которым, согласно Конституции РФ, является наша страна. Например, справедливость приговора обуславливается корректным разрешением уголовно-правового спора при достижении баланса частных и публичных интересов. Справедливость иных судебных решений обуславливается степенью пропорциональности решения и обстоятельств, являющихся поводом для его принятия.

Именно посредством эффективной реализации уголовного производства при полном соблюдении всех требований закона достигается один из важнейших принципов уголовно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности – справедливости. Разумеется, положения справедливости напрямую связаны с понятием нравственности в деятельности как следственных, так и судебных органов, поскольку без соблюдения критериев такой нравственности невозможно говорить о справедливом уголовном производстве.

Достаточно важный вопрос как в теории, так и на практике – вопрос соблюдения принципа справедливости.

Таким образом, и в теории, и на практике вопрос соблюдения принципа справедливости является важным, однако действующий УПК РФ не содержит прямых указаний на него, отсутствует он и в системе принципов главы 2 указанного кодекса [7].

В отношении взаимосвязи нравственных начал в деятельности следователя с принципами уголовного процесса можно также указать на следующее.

Осуществляя свою деятельность в рамках расследуемого уголовного дела, следователь совершает такие действия, как допросы, очные ставки, обыски в жилище и личные обыски, следственные эксперименты и так далее.

Ряд указанных действий, осуществляемых в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства, напрямую связан с ограничением некоторых конституционных прав и свобод человека. Речь идет о таких правах, которые установлены в ст. 22-25 Конституции РФ (неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища и т. д.) [1].

Таким образом, при производстве отдельных следственных действий следователь обязан руководствоваться конституционными требованиями так же, как и требованиями уголовно-процессуального законодательства. Нравственность в данном смысле является не только взаимосвязанной категорией с принципами уголовного процесса, но и категорией, определяющей поведение следователя на той или иной стадии уголовного процесса.

Так, например, одним из важнейших правовых и одновременно нравственных принципов уголовного процесса является принцип уважения чести и достоинства личности, в соответствии с которым в ходе уголовного производства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного производства (как подозреваемых/обвиняемых, так и иных участников, например, свидетелей и потерпевших), а также обращение, унижающее человеческое достоинство либо создающее опасность для жизни и здоровья, применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения (ст. 9 УПК) [10]. Требование об уважении чести и достоинства, охране тайн частной жизни и иных моральных ценностей личности является обязательным при производстве любого процессуального действия и принятии любого процессуального решения.

Нравственные критерии так или иначе присутствуют в положениях ст. 181 УПК РФ, ч. 7 ст. 182 УПК РФ, ч. 2 ст. 202 УПК РФ и др.

Непосредственно уголовно-процессуальный закон запрещает создавать опасность для здоровья лиц, участвующих в следственном эксперименте; при получении образцов для сравнительного исследования запрещено применять методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство; запрещено оглашать выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни обыскиваемого и многое другое.

Таким образом, высоконравственное поведение является одним из важнейших критериев оценки профессионализма следователя.

Невозможно осуществлять деятельность, направленную на расследование уголовного дела, в отрыве от соблюдения как нравственных критериев, так и основополагающих принципов уголовного процесса, которые, безусловно, в большинстве своем такие нравственные критерии содержат.

Усвоение нравственных основ уголовного процесса позволяет следователям подходить к решению процессуальных вопросов не только с позиций закона, но и с позиций нравственных ценностей и идеалов [9].

Кроме того, невозможно не указать на то, что без соблюдения нравственных критериев реальные ситуации допущения нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина, что также может повлиять на ход уголовного дела и конечный результат расследования.

Большое значение в данном смысле имеет то, что следователь в процессе расследования уголовного дела постоянно производит определенные следственные действия и применяет тактические приемы, которые могут влиять на осуществления ряда прав и законных интересов лиц, их психологическое состояние и другое.

Анализируя нравственные критерии во взаимосвязи с уголовно-процессуальными нормами, можно сказать, что ряд нравственных положений так или иначе закреплен в действующем УПК РФ.

Так, например, в ст. 159 УПК РФ закреплено, что следователь не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому (в равной степени как иным участникам процесса – защитнику, потерпевшему и т. д.) в допросе свидетелей, производстве экспертизы и других следственных действиях, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела.

Одновременно с фактическим требованием о нравственности в данном положении просматривается и принцип уголовного процесса.

К нравственному требованию можно отнести и обязанность следователя разъяснять участвующим в деле лицам их права (например, ч. 6 ст. 47 УПК РФ), причем таким образом, чтобы они были понятны. Из этого уголовно-процессуального положения исходят и другие общие нравственные требования, например, недопустимость убеждения следователем подозреваемого/обвиняемого в отсутствии необходимости приглашения защитника «со стороны», а не по назначению следователя.

Статьей 189 УПК РФ напрямую предусмотрен запрет задавать при допросе наводящие вопросы, а ст. 187 УПК РФ установлено, что допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, а общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При этом допрашиваемому лицу после первых четырех часов допроса гарантируется перерыв не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи. При ухудшении здоровья допрашиваемого следователь обязан соблюдать рекомендации врача о продолжительности времени его допроса.

Положениями ст. 182 УПК РФ установлено, что следователю необходимо принять меры, чтобы не были оглашены выявленные при обыске, выемке (ст. 183 УПК РФ) обстоятельства личной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, законом охраняется личная и семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

Таким образом, в той или иной степени уголовно-процессуальный закон отражает нравственные требования как через принципы уголовного процесса, так и через иные положения.

Вместе с тем, процессуальный статус следователя может влиять на реализацию таких требований.

То есть с точки зрения соблюдения требований нравственности и принципов в следственной деятельности невозможно не указать на то, что процессуальный статус следователя как накладывает на него определенные обязательства, так и создает возможности для применения в деятельности так называемого усмотрения. Речь идет о дискреционных полномочиях.

Так, при производстве предварительного следствия следователь процессуально самостоятелен (может сам направлять ход расследования, вправе не соглашаться с указанием или решением прокурора), кроме того, наделен значительными властными полномочиями по собиранию доказательств.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя - это положение уголовно-процессуального законодательства, согласно которому следователь самостоятельно принимает все решения о направлении следствия и производстве следственных действий (за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение судебного разрешения) и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

Вместе с тем, наделяя следователей процессуальной самостоятельностью, закон одновременно с этим создает широкую базу для применения так называемых дискреционных полномочий.

То есть с точки зрения законодательно закрепленных функций и прав, действующий УПК РФ в определенном смысле в значительной мере усиливает роль личного усмотрения следователя. Это прослеживается в формулировках некоторых статей, где используются словосочетания «по усмотрению следователя», «в случае необходимости», «следователь вправе» и т. д. (см. ч. 1 ст. 191 УПК РФ, ч. 1 ст. 152, ч. 7 ст. 162 УПК РФ, ст. 25, ч. 1 ст. 28, ч. 1 ст. 91, ч. 1 ст. 97, ст. 181, ч. 1 ст. 427 УПК РФ и др.).

Однако некоторые дискреционные полномочия следователя в той или иной степени противоречат принципам уголовного судопроизводства.

Наиболее сильно указанное противоречие прослеживается в реализации таких принципов, как равенство и состязательность сторон, а также обеспечение права на защиту.

Например: согласно положений ст. 191 УПК РФ, при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. В то же время при производстве указанных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, педагог или психолог приглашается уже по усмотрению следователя. В этом усмотрении и проявляются дискреционные полномочия следователя.

Однако нельзя сказать, что такие положения позволяют в полной мере соблюдать как принципы уголовного процесса, так и нравственные требования.

В заключении можно сказать, что к общим нравственным требованиям можно отнести такие положения, как непримиримое отношение к любым нарушениям закона (не только уголовно-процессуального); соблюдение культуры уголовного судопроизводства; принципиальность; отсутствие предвзятости, недоверия, подозрительности, обвинительного уклона; стремление не причинять вреда участникам процесса и отдельным лицам при проведении любых следственных действий.

Ряд этих общих нравственных требований закреплён в нормах УПК РФ, другие вытекают из основных принципов и нравственных начал уголовного процесса. Все они находят своё выражение и конкретизируются в нравственных требованиях, предъявляемых к отдельным следственным действиям.

Между нравственными началами полномочий следователя и принципами уголовного процесса существует тесная взаимосвязь, которая обуславливает необходимость в деятельности следователя руководствоваться не только требованиями закона, но и определенными нравственными критериями в своей деятельности.

К сожалению, в настоящее время существует ряд определенных пробелов как законодательных, так и научных, в части конкретизированного определения таких понятий, как принципы, принципы уголовного процесса, нравственность и ее критерии и т. д.

Есть ряд сомнительных положений относительно определения того или иного основополагающего положения к принципам уголовного процесса (рассмотрено на примере справедливости).

Также усматривается влияние процессуального статуса и так называемых дискреционных полномочий следователя на реализацию принципов уголовного процесса и соблюдение нравственных требований при расследовании уголовных дел.

Указанные неопределенности являются актуальной проблемой, требующей соответствующего решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 августа. Ст. 4398.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022)// Рос.газета. 2001. 22 декабря.
3. Советский энциклопедический словарь. URL: <https://archive.org/details/B-001-031-830-ALL/B-001-031-830-03-01/> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 164.
5. Безруков С.С. «Зеркало» современной доктрины о принципах уголовного процесса // Вестник ОГУ. 2018. №3. С. 21–26.
6. Гриненко А.В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журнал российского права. 2001. № 5. С.21–27.
7. Загорский Г.И., Хатуаева В.В. Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Общая часть. Курс лекций URL: https://litgid.com/read/aktualnye_problemy_teorii_i_praktiki_ugolovnog_protsesta_obschaya_chast_kurs_lectsiy/page-3.php (дата обращения: 01.04.2022).
8. Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 163.
9. Манова Н.С. Принципы и нравственные начала уголовного судопроизводства: проблемы соотношения // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-i-nravstvennye-nachala-ugolovnog-sudoproizvodstva-problemy-sootnosheniya> (дата обращения: 04.04.2022).
10. Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-ugolovnog-sudoproizvodstva-kak-voploschenie-nravstvennyh-osnov-ugolovno-protsestualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 04.04.2022).
11. Николаева Т.А. Реализация принципов уголовного процесса при осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 640–643.
12. Томин В.Т. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2013. С. 227–230; Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009 С. 204–220; Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 13; Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 2013, № 4. С. 33–35.
13. Хасанова С.Г. К вопросу о понятии и значении принципов уголовного судопроизводства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 4 (167). С. 191–194.
14. Якимов Ю.К. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации // Спб. Юрид. Центр Пресс, 2017. С. 29.

Кибардин Денис Олегович, старший следователь СЧ СУ УМВД по г. Ижевску
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: denies@mail.ru

D.O. Kibardin

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE
THROUGH THE MORAL PRINCIPLES OF THE POWERS OF THE INVESTIGATOR**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-4-707-714

In order to solve a crime and ensure a fair punishment of the guilty, the investigator is endowed with extensive powers, including the restriction of fundamental human and civil rights and freedoms, in connection with which the moral principles in the activities of this subject are of great importance.

The figure of the investigator in this case should not only be procedurally independent, but also, in a sense, personify an impartial and fair pre-trial trial in the case. The latter directly depends on the availability and adherence to the moral principles of the powers of the investigator as a subject of criminal procedural relations.

The effectiveness of the investigative bodies depends, among other things, on the implementation and observance of the principles of criminal procedure, since through their implementation the basic guarantees, human rights and freedoms are respected, and a fair trial is carried out.

In the process of developing theoretical and practical provisions, setting goals and solving these tasks in order to obtain reliable and scientifically sound results, the author was guided by the general scientific dialectical method of cognition, as well as private scientific research methods: comparative legal, logical, system-structural, concrete sociological, statistical, etc.

The article attempts to analyze the content of the concept of the principles of criminal procedure through the moral principles of the powers of investigators, as well as the analysis of certain gaps and problems existing in this area.

The purpose of the study has been achieved, and the results of the article can be used in the practical activities of investigators, the development of methodological recommendations for investigative bodies, as well as for further study of this topic.

Keywords: procedural principles, morality, moral principles, morals, theory of law, criminal procedure, Constitution of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, investigator, investigative actions.

Received 05.07.2022

Kibardin D.O., Senior investigator
Investigation Department of Izhevsk Department of the Ministry of Internal Affairs of Udmurtia
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: denies@mail.ru